

День за днем шло время, и Лу Чэнь прожил в лагере Клана Волков уже почти три месяца.

За эти три месяца он многому научился. Технике владения клинком, охоте, умению ориентироваться на местности и разбираться в травах, рубке дров, починке крыш. Он усвоил некоторые законы Клана Волков и научился ладить с ними. Держаться с достоинством, но без высокомерия, не прятаться и не уклоняться. Работать, когда положено работать, тренироваться, когда нужно тренироваться, и молчать, когда следует молчать. Отношение обитателей лагеря к нему изменилось от враждебного до равнодушного, от равнодушного до привычного, а у некоторых — и до признания.

Бай Шуан признала его первой. Она заявляла, что тот, кто умеет драться — друг, и неважно, к какому роду он принадлежит. Бай Лан доверился ему раньше всех. Он сказал: Ты спас мне жизнь, я верю тебе. Те Я первым стал считать его своим человеком, хотя и не говорил об этом вслух — он просто протягивал Лу Чэню наточенный клинок, делился пополам сухим пайком, сидел рядом, пока тот колол дрова, и изредка бросал короткие фразы: Высоко или В сторону.

В тот полдень Лу Чэнь, весь в поту, закончил тренировку с клинком на площадке. Он подошел к ручью, присел на корточки и умылся — вода оказалась ледяной, и брызги мгновенно освежили лицо. Он посмотрел на свое отражение в воде: цвет глаз стал еще чуточку темнее, превратившись из карего в темно-золотой. Он уже привык к таким переменам и больше не боялся. Бояться все равно было бесполезно.

Подошел Бай Лан, присел рядом с ним и тоже плеснул на лицо воды.

— Как сегодняшняя тренировка?

— Нормально.

— Бай Шуан говорит, завтра добавит нагрузку.

— Какую еще?

— На выносливость. Бег по горам. — Бай Лан стряхнул с рук капли воды. — От лагеря до северной вершины и обратно.

Лу Чэнь прикинул расстояние: туда и обратно наберется не меньше двух часов.

— Она хочет меня загнать до смерти.

— Сама она тоже побежит. Не ты один бегаешь.

Они поднялись и побрели назад. Проходя мимо старой софоры, они увидели Те Я, который

сидел там со стоявшим перед ним кувшином воды. В последнее время он все больше привязывался к этому месту: уставится на тренировочную площадку — и может просидеть так полдня.

— Те Я, — окликнул его Бай Лан.

Те Я кивнул, но ничего не ответил.

Бай Лан ушел, а Лу Чэнь присел рядом с Те Я. С юга дул ветер, принося теплый, мягкий запах полевых цветов и земли.

— Сегодня ты лучше владеешь клинком, — произнес Те Я.

— Ты заметил?

— Заметил. Удар стал увереннее, чем вчера.

Лу Чэнь коснулся висевшего на поясе клинка, который ему подарил Те Я.

— Те Я.

— М-м?

— Когда ты был молодым, бывал в землях людей?

Те Я на мгновение замолчал.

— Бывал.

— И как там?

Те Я отпил воды и устремил взгляд на далекие горы.

— Не так, как здесь. Людей много, домов много, улицы узкие, повсюду гомон. Днем шумно, ночью тоже покоя нет.

— Сколько ты там пробыл?

— Полгода.

— Полгода? — Лу Чэнь удивился. — Разве люди и Клан Волков тогда не воевали? Как ты смог прожить там целых полгода?

Те Я поставил кувшин на землю и прислонился спиной к стволу дерева.

— Тогда еще не воевали. Люди с Кланом Волков хоть и ладили неважно, но торговлю вели. Караваны ходили туда-сюда, на границе стояли заставы — заплатишь пошлину и проходишь. — Он сделал паузу. — А потом все рухнуло.

— Почему?

— Потому что кое-кого убили. — Голос Те Я стал тише. — Торговый караван людей ограбили на землях Волков, погибло несколько человек. Люди утверждали, что это дело рук Волков, Волки отпирались, обе стороны не верили друг другу. Спорили-спорили, да и сошлись в битве.

— Так кто же это сделал?

— Не знаю, — ответил Те Я. — Может, горные разбойники, а может, еще кто. Но теперь уже не важно, кто это был. Люди погибли, война началась, ненависть пустила корни. Больше никто не спрашивает, чья это вина.

Лу Чэнь молча слушал. Он вспомнил слова старика Ли. Между людьми порою все так и складывается: сначала — мелочь, потом — крупная неприятность, а под конец — мертвый узел, который уже никому не распутать.

— А у тебя были друзья среди людей? — спросил Лу Чэнь.

Те Я не ответил. Опустив голову, он разглядывал собственные руки — покрытые старческими пятнами и шрамами, с пальцами толстыми, как редиска.

— Был один, — наконец заговорил Те Я. — Кузнец. Годами старше меня, словоохотливый, улыбчивый. Он ковал великолепные клинки, и этот мой меч — его работа.

— А потом?

— Потом началась война. Он ушел к своим, я вернулся к нашим. — Голос Те Я звучал ровно. — Больше мы не виделись.

Лу Чэнь всматривался в профиль Те Я. Солнечный свет проникал в глубокие морщины на его лице, делая каждую складку резкой. Выражение старика почти не изменилось, но Лу Чэнь чувствовал, как тяжело у того на душе.

— Те Я.

— М-м?

— Хочешь снова его увидеть?

— Он умер, — ответил Те Я. — Прошло уже много лет. Передали весть через людей, что он при смерти и хочет повидаться со мной в последний раз. Я не поехал. — Он замолчал на секунду. — Шла война. Я не мог бросить пост.

Лу Чэнь не знал, что сказать. С ветвей деревьев слетал ветер, заставляя листья старой софору шелестеть, словно они вздыхали.

— Если когда-нибудь вернешься в земли людей, — обратился к нему Те Я, — загляни на его могилу. В небольшом городке к востоку от Заставы Железная Стена, на улице Кузнечной. Могила находится на склоне холма за городом, лицом на север. Он говаривал, что север — это сторона Клана Волков.

— Откуда ты знаешь, где он похоронен?

— Он написал об этом в письме. — Те Я поднялся, опираясь на деревянный посох. — Я храню то письмо. Оно лежит под моей подушкой.

Он зашагал прочь. Лу Чэнь сидел под старой софорой, провожая взглядом его сутулую фигуру. Плечи сгорблены, нога прихрамывает, шаги медленные — каждый давался с усилием, прежде чем он переступал снова.

Ветер стих, листья замолчали. Издалека донесся голос Бай Шуан:

— Лу Чэнь! Иди сюда, будем тренироваться!

Лу Чэнь поднялся, отряхнул с одежды пыль и направился к тренировочной площадке. Сделав несколько шагов, он остановился и оглянулся на старую софору. Под деревом было пусто — лишь камень, на котором сидел Те Я, да тот самый недопитый кувшин с водой.

Он отвернулся и прибавил шаг.

Бай Шуан стояла на площадке, скрестив руки на груди, с бесстрастным лицом.

— Бег по горам. Сейчас.

— Прямо сейчас?

— Сейчас. — Бай Шуан резко развернулась и побежала. — Не отставай.

Лу Чэнь бросился следом за ней. Выбежав из лагеря, они устремились к северной сопке. Дорога петляла, изобилуя осыпями, и ноги то и дело скользили. Бай Шуан бежала впереди широким шагом, уверенная, будто идет по ровной поверхности. Лу Чэнь тащился позади, тяжело отдуваясь, а ноги с каждым мигom становились все свинцовее.

Добравшись до середины подъема, Лу Чэнь окончательно выбился из сил, согнулся пополам, упершись руками в колена, и жадно ловил ртом воздух.

— Вставай! — крикнула она сверху. — Это только половина пути!

— Я... передохну немного...

— Разве враг на поле боя станет ждать, пока ты передохнешь? — Бай Шуан вернулась, крепко схватила его за руку и рывком поставила на ноги. — Бегом!

Стиснув зубы, Лу Чэнь побежал за ней дальше. Ноги налились свинцом, в груди жгло так, будто легкие готовы разорваться. Но он не останавливался. Перед глазами стояли слова Те Я, образ его друга-кузнеца и письмо, спрятанное под подушкой. Те Я не смог приехать на похороны друга, потому что был привязан долгом.

Лу Чэнь не знал, постигнет ли его в будущем та же участь. Не смочь уйти. Не смочь добраться. Не смочь увидеть.

Но он не хотел такой судьбы.

Он взбежал на вершину горы и замер там, глядя на заходящее солнце. Небо окрасилось в багрово-оранжевые тона, словно объятые пламенем. Бай Шуан стояла рядом, тоже созерцая закат.

— Ты добежал, — констатировала она.

— Добежал, — выдохнул Лу Чэнь, тяжело дыша.

— Неплохо. Быстрее, чем я рассчитывала.

Согнувшись и уперевшись руками в колена, Лу Чэнь смотрел на собственную тень, которую закатное солнце вытянуло в невероятную длину.

— Бай Шуан.

— М-м?

— Наступит весна, и я уйду.

Бай Шуан на мгновение умолкла.

— Куда?

— Не знаю. На юг. В земли людей.

— Бай Лан знает?

— Знает. Говорит, пойдет со мной.

Бай Шуан ничего не ответила. Она круто повернулась и побежала назад.

— Уходим, спускаемся с горы.

Лу Чэнь побежал следом за ней. Спуск давался легче подъема: ноги уже не гудели, дыхание выровнялось. Он глядел на спину бегущей впереди Бай Шуан, чья черная коса покачивалась на ветру.

Он думал о том, что придет весна, и он обязательно отправится в тот маленький городок к востоку от Заставы Железная Стена, чтобы отыскать могилу кузнеца. Он взглянет на нее за Те Я. Он скажет Те Я, что тот друг ждал не напрасно.

А сможет ли он сам дожждаться того, кого надеется встретить, он не знал.

Но он будет ждать.

<http://bllate.org/book/22378/2347706>